

Верность ЗАКОНУ №5

К 9 мая 2012 г.

Дорогие ветераны!

В столь памятный и светлый праздник выражаем огромную благодарность тем, кто отстоял свободу и независимость нашей страны! В этот день мы отдаём дань глубокого уважения героизму и самоотверженности защитников Отечества.

Великая Победа остаётся для нас символом мужества, величия и силы духа нашего народа. С чувством глубокой признательности благодарим вас за совершенный Подвиг.

В этот знаменательный день примите искренние пожелания мира и добра, счастья и здоровья, благополучия и дальнейших успехов в вашей деятельности! Вечная слава всем павшим и выжившим в той страшной войне!

Ю.П. Хохлов,
прокурор Приморского края,

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАС УТРА

Четвертый час утра. Ночная тишина.
Неторопливо Время тянет гири.
На подступах к стране стоит уже война,
Чтоб взрывами обрушиться в четыре.
Четвертый час утра. Над зеркалом воды
Колышется туман неуловимо.
Четвертый час утра. Минуты до беды,
Бесчеловечной и неотвратимой.
Четвертый час утра. Везде такой покой!
В сиянье лунном берег и опушка...
Четвертый час утра. В час этот за рекой
Готовятся к прорыву танки, пушки.

Порозовел рассвет. Распята тишина!
Пылают города и умирают дети...
Мы победим. Но нас не раз еще война
Сожжет и уничтожит на рассвете.

Мы победили Тьму в кровавой той войне!
Священный прах могил!
Свет алых звезд, березы...
Здесь Родина, скорбь, роняет в тишине
Святые, искупытельные слезы!

В.К. Рудомин,
*старший следователь прокуратуры
Дальнегорского района в отставке*

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА г. Владивостока

*Дорогие наши ветераны:
Балабай Иван Филиппович,
Коваленко Леонард Федорович,
Кузнецов Алексей
Константинович,
Леонова Екатерина Ефимовна,
Сыпко Василий Петрович,
Турчин Дмитрий Афанасьевич,
Быков Сергей Владимирович !*

В этот Великий день мы хотим выразить вам всю нашу признательность за все подвиги, которые вы совершили, защищая нашу Родину. Лишь благодаря вам сегодня на нашей земле царят мир и покой. И в этот светлый для всех нас день мы от всей души желаем вам накрепчайшего здоровья, домашнего тепла, любви ваших родных и близких. Счастья вам и всего самого наилучшего.

**С уважением,
В.В. Кулькин,**
прокурор Первомайского района
г. Владивостока,
старший советник юстиции

Совет ветеранов и пенсионеров прокуратуры Приморского края от всей души поздравляет участников войны и тружеников тыла с 67-й годовщиной победы в Великой Отечественной войне. Спасибо вам, что мы войны не знали, что мы не слышали шума страшных лет, что вы нам жизнь своей жизнью дали! Дай бог вам, ветераны, долгих лет!

Л.А. Совгир,
Председатель Совета ветеранов
прокуратуры Приморского края,
почетный работник прокуратуры РФ

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОДАХ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

Я, Сыпко Василий Петрович, проживал в многодетной семье (8 детей) в г. Лесозаводске. В 1941 году окончил среднюю школу № 1 и подал документы в ДВПИ на турбостроительный факультет. Но вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года,

как гром среди ясного неба, все изменило. Резко ухудшилась жизнь. Были введены хлебные и продовольственные карточки. Страна перешла на военное положение: «Все для фронта, все для Победы над врагом». Пришлось забрать документы из ДВПИ и устроиться на работу.

Мне было тогда 17 лет. Рос без отца — он скоропостижно скончался в 1934 году. Матери-домохозяйке пришлось одной воспитывать детей, поэтому держали корову и другое хозяйство, старшие братья и сестры пошли работать.

8 августа 1942 года я был призван в Красную армию и направлен в учебный полк Хабаровского военного округа. Однако вместо учебы с другими солдатами был послан на заготовку сельхозпродуктов для воинской части в Амурскую область.

В ноябре 1942 года в спешном порядке мы были переодеты в зимнюю одежду: полушубки, валенки, шапки-ушанки, меховые рукавицы, погружены в товарные вагоны и без остановок направлены на фронт. В пути следования на станции Алкино-2 в Башкирии при инспекторской проверке я в числе других был признан неподготовленным к боевым действиям и снят с маршрута. Нас переодели в шинели 5-й категории и поселили в землянки для обучения. Обучение длилось до марта 1943 года, после чего я был направлен на Центральный фронт.

В районе станции Русский Брод Орловской области наш эшелон был подвергнут бомбежке немецкими бомбардировщиками. Здесь мы впервые увидели жертвы войны: убитых, раненых солдат и разбитые вагоны. Дальнейший путь на боевые позиции продолжался отдельными группами по 100–150 человек пешком и только в ночное время, заходили в Курско-Орловскую дугу Центрального фронта.

В первых числах мая наша группа солдат прибыла в расположение 194-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на острие дуги. В процессе расформирования я попал в 114-й батальон 470-го стрелкового полка в районе железнодорожной станции. В полутора километрах просматривались оборонные позиции немцев.

В первых числах июля 1943 года было дано указание Ставки укрепить позиции и приготовиться к наступлению. По данным нашей разведки, наступление немцев готовилось на 05.07.1943 в 5 часов утра (операция «Цитадель»). Советское командование — маршал Г.К. Жуков, генералы А.И. Василевский, Н.Ф. Ватутин и К.К. Рокоссовский — опередило немцев и на 2 часа раньше нанесло по их позициям сокрушительный оружейный удар. В районе села Прохоровка развернулось танковое сражение, повлекшее огромные потери в живой силе и технике с обеих сторон. 13 июля 1943 года наш фронт перешел в наступление и, прорвав оборону немцев, взял Орел. 23 августа 1943 года после 4-часовой артподготовки из всех видов орудий по сигналу ракеты на нашем участке фронта солдаты поднялись из окопов и во весь рост пошли в атаку.

10 апреля 1945 года штурмом взяли Прусскую цитадель — крепость Кенигсберг, а 27.04.1945 наш 954 стрелковый полк после 4-часовой артподготовки начал форсировать залив Фриш-Гаф. После наших успешных боев под утро на 9 мая 1945 года немцы подняли белый флаг и на нашем участке фронта капитулировали. Лето 1945 года наша дивизия стояла в Восточной Пруссии на охране большака Кенигсберг — Варшава.

В ноябре 1945 года наша дивизия железной дорогой была отправлена в Россию, в Кировский военный округ. Окончил я службу в Приволжском военном округе (г. Саратов). По указу Президиума ВС СССР был демобилизован и прибыл на Родину в г. Лесозаводск, к матери.

За период военных действий был трижды легко ранен и несколько раз контужен. Вспоминаются некоторые яркие эпизоды.

Лето 1944 года. Наш батальон 470-го стрелкового полка в процессе наступления занял к ночи

восточную возвышенную часть балки. Немцы на своих мотоциклах и легковых машинах стояли на возвышенной западной балке. Расстояние между нашими частями в пределах 400–450 метров. Около двух часов ночи взошла полная луна. Соловьи курские перестали петь свою песню. Стало тихо. В стороне от нас, метрах в 50 у края лесной дороги, лежал наш умирающий солдат: осколком разорвавшейся вблизи мины ему разорвало живот. Прибывшие санитары перевязали рану, но помочь ничем не могли, солдат был нетранспортабелен и безнадежен. Он тяжело стонал и просил пристрелить его. Через полчаса он скончался.

К этому времени немецкие агитаторы стали кричать в громкоговоритель: «Ахтунг, Ахтунг! Русь щавель весь поел. Не слушай своих командиров, переходи на нашу сторону! Будешь пить млеко, кушать яйца, спать на перине!» И завели пластинку с русской народной песней «Бывало, вспашешь пашенку, лошадку распряжешь».

Затем начинают наши: «Фриц, не морочь нам голову, сдавайся! Все равно свернем тебе шею!» И заводили пластинку с песней «Катюша» — расцветали яблони и груши...

После этого начиналась перебранка, переходящая на бранные слова, и заканчивалась перестрелкой. Затишье наступало к утру. Немцы завели свои моторы, начали отступать на Запад. Следом за ними пошла в наступление наша часть, и так до Победы.

В январе 1945 года в Восточной Пруссии нашему полку был дан приказ: «Встречать вырвавшуюся из окружения немецкую группировку численностью до

300 человек». Оказалось, что она вклинилась в наш хвост. Началось сражение, в котором было уничтожено и ранено до 200 фашистов, 60 взято в плен. Я лично расстрелял 140 боевых патронов и был награжден за этот бой орденом Отечественной войны II степени.

Или такой случай: шел март 1945 года, наш полк расположил-

ся в Восточной Пруссии в небольшом лесном массиве.

После ночного маршрута, 25-километрового броска, солдаты устали и решили окопаться утром. Однако около 8 часов утра я услышал надвигающийся гул самолетов. Насчитав 85 бомбардировщиков, шедших клином, как стая гусей, увидел, как они развернулись и пошли в пике на наши позиции. Я стал искать укрытие и бросился в щель к двум солдатам. И тут я увидел, как один из ящиков с бомбами,

летел прямо на нас. Я перевернулся лицом вниз и стал ждать конца. В это время получил удар чем-то тяжелым в спину и потерял сознание. От удара я был тяжело контужен и более месяца не мог нормально ходить и дышать, но остался жив.

В.П. Сыпко,

Прокурор Анучинского района
в отставке,
старший советник юстиции

СОЛДАТ

Вот он стоит на пьедестале
И на лице – походов пыль.
Он не из бронзы, не из стали –
Он дней давно ушедших былъ.
Запечатлел ваятель-мастер
В момент сраженья паренька.
Солдат Россию спас в ненастье,
Войдя в бессмертье на века!
Он дрался, землю защищая,
Ценою жизни спас народ.
И я уверен – мать любая
В солдате – сына узнает!

В.К. Рудомин

СЧАСТЬЕ РАБОТАТЬ С ФРОНТОВИКАМИ!

За период службы в следственном управлении прокуратуры Приморского края мне довелось работать с несколькими ветеранами-фронтовиками.

Особенно теплые воспоминания сохранились о Николае Григорьевиче Стругове – в 70-х годах он был прокурором-криминалистом. В этом маленьком человеке было столько доброты, приветливости, человечности! Запомнились его улыбка и добрая шутка, неизменная приветливость и доброжелательность в общении с коллегами. При чрезвычайной служебной загруженности (а криминалист тогда был в прокуратуре в единственном числе и из командировок, что называется, «не вылезал») ни от каких коллективных забот никогда не отлынивал – будь то выезд на сельхозработы или субботник – всегда в первых рядах. Знали, что он имел фронтовое ранение, что у него большая семья (трое детей), но никто никогда не слышал от него

Е.М. Курочкина

Н.Г. Стругов

жалоб и недовольства. Видимо, серьезные испытания фронтовой молодости научили его ценить простое человеческое счастье — жить, работать, растить детей. Жизнь его оборвалась рано и трагически, он многого не успел сделать, но оставил о себе самую добрую и светлую память.

К.Р. Бугаев

Константин Романович Бугаев прошел всю войну, был трижды тяжело ранен, отмечен восемью наградами. Работал старшим следователем по особо важным делам вплоть до самого выхода на пенсию. Честно говоря, знала его меньше других сотрудников, хотя его рабочее место в то время, когда краевая прокуратура находилась на Алеутской (тогда — 25 Октября), было через стенку от нашего кабинета. Он вел объемные хозяйственные дела о хищениях, приписках, халатности, и его командировки длились порой годами. Следователь по призванию, не пожелавший менять однажды выбранную

любимую работу ни на какой карьерный рост, человеком он был скромным и немногословным.

А возглавлял следственное управление, а затем отдел по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел тоже фронтовик, кавалер многих отечественных и польских орденов Николай Арсентьевич

Н.А. Денисенко

Денисенко. Я пришла в аппарат совсем молоденькая, едва исполнилось 22 года, многого не умела, многому еще только предстояло научиться. Николай Арсентьевич относился ко мне по-отечески заботливо и терпеливо, никогда резко не выговаривал за ошибки, напротив, помню, указывал старшим коллегам, что нужно помогать молодому сотруднику, не оставлять наедине с трудностями. Фронтовому закону взаимовыручки он оставался верным и в мирные дни.

И, конечно, Реля Моисеевна Готлиб, под началом которой я начала работать в 1974 году в отделе по надзору за следствием и дознанием в органах МВД. Благодаря ей я состоялась как специалист. О ней, моем первом и главном учителе, я уже писала в книге, посвященной юбилею прокуратуры края. Она не была фронтовиком, но именно в годы войны, окончив в эвакуации институт, пришла рабо-

Р.М. Готлиб

тать следователем в органы прокуратуры. О таких говорят: труженик тыла. Трагедия войны очень жестоко коснулась ее и ее семьи: уроженка Львова, которую наступление гитлеровских войск застало на оборонительных работах, она пережила ужас отступления с остатками наших войск под немецкими бомбами, голод, гибель друзей, трудные полуголодные годы эвакуации и учебы в далекой Алма-Ате, неутраченную тревогу о судьбе своей семьи, оставшейся в оккупированном Львове. Все годы жила надеждой, что случится чудо и они выживут... Надежда рухнула, когда родной город освободили — никому из родных и близких спастись из еврейского гетто не удалось. Вспоминая то время, она как-то сказала: думала тогда, что никогда уже не сможет улыбаться, радоваться чему-то. Но, по счастью, время лечит любые раны. Хотя шрамы остаются навсегда...

Эти люди прошли по моей жизни и оставили в ней свой незабываемый след. Благодаря им, их военному и трудовому подвигу, мы, люди послевоенных поколений, родились и уже много десятилетий мирно живем и трудимся.

Е.М. Курочкина,

прокурор следственного отдела прокуратуры Приморского края в отставке

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

Ондита десант, опять вода. Только в Маньчжурии — теплая река Сунгари, а там — холодное море. К берегам Камчатки мы плыли несколько дней, караван сопровождали боевые корабли. В тревожном ожидании среди солдат появилось поверье: если у бойца будет наколка русалки на теле, то он не погибнет в воде, дотянет до берега. Нашлись «спецы». Мне ребята накололи на плече русалку со спасательным кругом. Наверное, она помогла мне выбраться на берег живым.

Северная часть Курильских островов относилась к нашему Второму Дальневосточному фронту. Из этих островов самые близкие к Камчатке острова Шумшу и Парамушир были японцами хорошо укреплены. Остров Парамушир, второй по величине, был, наверное, не меньше, чем малые государства в Европе. Десантных судов в то время или не было вообще, или командование торопилось, но в Петропаловске нас пересадили в самоходные рыболовецкие суда, на которых мы поплыли к островам. Руководил всей десантной операцией командующий Камчатской группой войск генерал Гречко.

В конце августа 1945 года на рассвете мы увидели берег острова, как потом узнали, Парамушир.

Японцы, видимо, были проинформированы о десанте и готовились к бою. На воде у них были закреплены пристрелянные поплавки, и, как только наши суда подплыли к ним, японцы открыли ураганный

Старшие по возрасту уходили на фронт, и каждый из них мечтал дойти до Берлина. А я, участвуя в войне с Японией, тоже мечтал дойти до Харбина. Когда наш полк вышиб японцев из города Дзямусы и до Харбина осталось меньше половины пути, нас погрузили на речные суда. По рекам Сунгари и Амур мы приплыли в город Хабаровск. Там нас разместили в поезде, и вскоре мы оказались в порту Ванино, где нас ожидали морские суда, в трюмах которых были сделаны многоярусные нары. Когда караван судов оказался в море, нам объявили, что нам предстоит отобрать у японцев Курильские острова.

огонь. К самому берегу наше судно, как и другие, не дошло (не позволила глубина). Когда была дана команда командира роты высаживаться, мы выпрыгивали за борт и добирались до берега по грудь в воде. Все мы были вооружены автоматами, и каждый из нас боялся замочить оружие, поэтому держали его выше головы. Берег был каменистый, и камни служили нам прикрытием, чтобы ближе подобраться к траншее японцев.

С моря боевой корабль тоже вел огонь по позициям японцев, и когда стрельба их пулеметов была подавлена, мы ворвались в траншеи. Нам пришлось вести самый жаркий бой. Японцы были вооружены только винтовками, и это давало нам преимущество в бою. Когда японцы поняли, что они устоять не смогут, с их командного пункта был поднят белый флаг, они стали бросать винтовки и сдаваться.

Победа нам досталась нелегко: много ребят погибло и на берегу, и в воде. У меня сохранился номер газеты «Известия», в котором описывались боевые действия на островах. Там сказано, что бои на островах Шумшу и Парамушир «были самыми упорными и кровопро-

литными». Квантунская армия численностью 900 тыс. человек была разбита в течение месяца, в плен было взято 594 тыс., в том числе 148 генералов, убито 83 тыс. человек.

С нашей стороны тоже были жертвы: убито 128 тыс. человек, ранено в два раза больше.

Так закончилась здесь, на Курильских островах, Вто-

рая мировая война. Однако мне пришлось служить на Камчатке еще очень долго, до июля 1950 года. Нас не увольняли, так как американцы вынашивали планы «отобрать» у нас Курилы.

Л.Ф. Коваленко,
прокурор Уссурийской
транспортной прокуратуры
в отставке,
старший советник юстиции

ВОИН, ВОСПИТАТЕЛЬ, НАСТАВНИК

В преддверии празднования 67-й годовщины со Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) весь многочисленный коллектив Уссурийской городской прокуратуры и ее ветераны, находящиеся на заслуженном отдыхе, с особой теплотой и наилучшими пожеланиями поздравляют почетного ветерана органов прокуратуры Приморского края, участника войны с Японией 1945 года – Балабая Ивана Филипповича.

И.Ф. Балабай

В.И. Казак

В.Е. Каганович

Т.М. Ижко

Л.И. Тугузбаева

Свою трудовую деятельность в органах прокуратуры И.Ф. Балабай начал в 1961 году в должности стажера-следователя прокуратуры Славянского района Приморского края, а уже в 1964 году был назначен прокурором Пограничного района Приморского края.

В этой должности Иван Филиппович проработал 8 лет. В 70-е и 80-е годы прошлого столетия прокурорская работа И.Ф. Балабая была связана с городом Уссурийском и Уссурийским районом. В эти годы, то есть когда город и район были административно-территориально разьединены, И.Ф. Балабай поочередно возглавлял и городскую, и районную прокуратуры.

За многолетний период работы прокурором Иван Филиппович Балабай подготовил не один десяток прокурорско-

ско-следственных работников, в числе которых: А.Б. Сараев, окончивший службу в прокуратуре Приморского края в должности заместителя начальника следственного управления; В.И. Казак, прокурор Михайловского района; В.Е. Каганович, прокурор-криминалист прокуратуры края; Т.М. Ижко (Козлова), старший следователь прокуратуры города Уссурийска; З.И. Ракитянская, помощник прокурора города Уссурийска; Л.И. Тугузбаева (Евстафиева), председатель Всеволожского федерального суда Ленинградской области и другие.

Выйдя на пенсию по выслуге лет, И.Ф. Балабай продолжал на общественных началах оказывать помощь молодым работникам Уссурийской городской прокуратуры.

Те прокурорско-следственные работники,

В.М. Козлов

которым довелось работать вместе с И.Ф. Балабаем, вспоминают о нем как о хорошем и требовательном руководителе, добросовестно исполнявшем свой служебный долг.

Коллектив городской прокуратуры и уссурийская группа Совета ветеранов органов прокуратуры желают Ивану Филипповичу Балабаю доброго здоровья и долгих лет жизни!

В.М. Козлов,
прокурор города Уссурийска,
в отставке,
руководитель уссурийской
группы Совета ветеранов

СОРОК ПЯТЫЙ ГОД

Сорок первый был сначала.
Сорок пятый был потом.
Громко музыка звучала,
И отец вернулся в дом.
На груди его – медали,
Боевые ордена.
Мы четыре года ждали,
Чтоб закончилась война.
День настал. Пришла минута!
Мама скрыть не может слёз.
И рыдает почему-то
Громко, горько и всерьёз.
Плачет Танька-непоседа –
Слезы градом по лицу...
Почему в слезах Победа –
Непонятно мне, мальцу.
Почему они рыдали,
Я потом соображу.
А пока я на медали
На груди отца гляжу.
Путь отца был труден, долго:
Ранен был, тонул он, мёрз.
Ко всему еще осколок
Он в груди с войны принёс.
Тот чужой осколок стали
Жить, как надо, не давал.
Ордена же и медали
Он лишь в праздник надевал.
Нет отца. И дням разлуки
Нескончаем ныне ряд.
Приезжают в гости внуки
И о деде говорят.
Сорок пятый! Нет, не стёрт он –
Радость наша и беда!
Всех солдат – живых и мёртвых –
Помни, Родина, всегда!

В.К. Рудомин

Я БЛАГОДАРЕН СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ

Василий Петрович был моим первым учителем на прокурорском поприще. Он обучил меня азам следственной работы.

Раскрытие любого преступления зависит от того, как будут проведены первоначальные следственные действия. Особое внимание Василий Петрович уделял осмотру места происшествия. Вспоминается такой случай. На территории пионерского лагеря «Смена» сторожем был обнаружен труп молодого парня. На место происшествия я выехал с оперативной группой. В то время участие прокурора в осмотре места происшествия, связанного с убийством, было обязательным. Василий Петрович руководил осмотром. Он обратил мое внимание на обрзок кожаного ремня

с характерным срезом. Тот находился недалеко от трупa. В дальнейшем этот отрезок ремня явился неопровержимым доказательством вины убийцы. В ходе обыска в подвале у подозреваемого был обнаружен патронташ, у которого кончик ремня был срезан. Заключением трассологической экспертизы было установлено, что отрезок ремня, обнаруженный на месте убийства, и остаток ремня на патронташе составляли одно целое.

В начале моей деятельности Василий Петрович говорил мне, что в преступнике в первую очередь нужно видеть человека. Допрос не нужно начинать с обстоятельств преступления, необходимо расположить его к себе, расспросить о жизни, постепенно наталкивая его на произошедшие события, —

это нередко приводит к раскаянию.

Помню свое первое обвинительное заключение. Я переписывал его семь раз. Вроде все делал, как в образцах следственных актов, обвинительное Василий Петрович не утверждал и, ничего не говоря, заставлял переписывать. Наконец он не выдержал, зашел ко мне в кабинет и сказал: «Санька, это твое первое дело, и весь ход расследования должен быть изложен в обвинительном заключении. Не пиши казенными фразами. Обвинительное заключение — это венец расследования».

Под руководством Василия Петровича по итогам работы за 1972 год я был признан лучшим следователем прокуратуры Приморского края, а по итогам за 1973 год — лучшим

следователем России и награжден ценным подарком — часами с гравировкой: «Лучшему следователю Куренкову А.С. от генпрокурора СССР Руденко Р.А.». Через три года меня назначили прокурором Кавалеровского района.

В дальнейшем жизнь подтвердила правильность наставлений Василия Петровича. Я благодарен ему за то, что состоялся в профессии, что свои приобретенные знания и опыт передавал другим, как это делал мой первый учитель.

Поздравляю Василия Петровича с Великим Днем Победы, желаю ему крепкого здоровья!

А.С. Куренков,
старший помощник
прокурора
Приморского края
в отставке,
почетный работник
прокуратуры,
старший советник юстиции

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Мой отец Рудомин Константин Иванович родился 16 марта 1905 года в г. Глукове Сумской области УССР. Знаю, что в семье деда было 5 братьев.

Мой отец в 1935 году окончил училище связи и проходил службу в войсках Западного округа в районе г. Новоград-Волынского. В этих местах он и познакомился с моей мамой – Устиньей Артемовной Колесник, которая, окончив медицинское училище, работала акушером в больнице пос. Эмильчино. 18 ноября 1937 года родился мой старший брат Анатолий, 15 ноября 1939 года родился я.

С начала Великой Отечественной войны мой отец находился в рядах вооруженных сил в составе 87 стрелковой дивизии 5-й армии и вместе с другими вышел из окружения. Впоследствии отец рассказывал, что из окружения выбиралась небольшими группами к определенному месту сбора. Пробирались, в основном, в ночное время, днем приходилось вести наблюдение за передвижением противника, который наступал по дорогам в дневное время. Многие местности не были захвачены немцами, поэтому отцу с товарищами удалось выйти из окружения и соединиться с войсками регулярного фронта.

Однажды, пробираясь через лес, группа солдат и офицеров вышла в расположение немецкого охранения, и в перестрелке отец из пистолета застрелил гитлеровца.

Из рассказа отца мне известно, что, когда наши части отступали на восток, он оказался в Эмильчино, но домой не зашел, чтобы не расстраивать маму, ведь эвакуировать ее и нас он не мог.

После второго ранения и излечения в госпитале отцу предлагали службу во вновь сформированной части с присвоением звания майор, но отец настоял на возвращении в свою часть и вместе с ней дошел до Берлина. Части, в которой воевал отец, присвоено

звание «гвардейской», и я лично держал воинский знак отца «Гвардия» в своих руках.

За участие в войне отец награжден Орденом Отечественной Войны, двумя орденами Красной Звезды, а также медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Из рассказа отца знаю, что немцы, отступая, оставляли спиртные напитки, красивые вещи на видных местах (велосипеды, машины), которые были заминированы. Наши солдаты подрывались на них, поэтому отец запретил своим подчиненным употреблять спиртное и прибираться к рукам невинные, на первый взгляд, вещи, оставленные на улице или дороге.

Летом 1945 года отцу был демобилизован и вернулся к нам с мамой в г. Новоград-Волынский. Я до сих пор помню, как через реку Случь по мосту шли войска, грохотали Т-34.

Мама и мы с братом высматривали отца, но так и не увидели его. Он пришел вечером этого же дня, когда едва стемнело. Отчетливо помню лицо отца, запах махорки, гимнастерку с орденами и медалями, но уже без погон.

Помню до сих пор и его подарки: мне и брату он подарил по перочинному ножу с нашими инициалами, маме – часики и крепдешиновое платье с цветами по всему полю.

Весной 1947 года из Новоград-Волынского мы переехали на родину отца. После войны отец работал в ДОСААФ начальником пожарной охраны. С 1958 года я покинул родное гнездо и встретился с родными изредка. Последний раз я видел отца в сентябре 1984 года.

Умер он 9 марта 1985 года, не дожив до своего 80-летия неделю. Отец был честным, принципиальным и справедливым человеком. Совесть и Честь для него были неотъемлемыми качествами.

Сейчас могу только сожалеть, что в свое время не удосужился более подробно узнать о службе отца в армии. Кроме орденов и медалей он был награжден двумя почетными грамотами, подписанными соответственно Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным и генералом армии М.Е. Катуковым – командующим Гвардейской танковой армией, куда входила и часть, в которой служил и воевал отец.

*Вновь память в сердце бьет набатом!
Я низко кланяюсь отцу!
Всем павшим,
Всем живым
Солдатам!*

В.К. Рудомин,
старший следователь прокуратуры
Дальнегорского района в отставке

* * *

Нет десять лет в живых отца.
Идут года. Тускнеют даты.
Снега метут. С цветов пыльца
Летит на грудь отцу-солдату.
Он полземли прошел пешком,
Лежал под пулями в траншее.
С худым заплечным вещмешком
Он Днепр форсировал и Шпрее.
Пред ним поверженный Берлин
Сложил оружие и флаги!
Был награжден как храбрый сын
Отец медалью «За отвагу»!
Он не щадил себя в бою
За землю отчую, державу!
И я — солдата сын — пою
Ему заслуженную славу!
Нет десять лет в живых отца...
Но подвиг жив его поныне!
Отец, стирая пыль с лица,
Стоит на площади в Берлине!

ПОБЕДИТЕЛЬ

*Памяти отца — гвардии капитана К.И. Рудомина,
участника сражения и взятия Берлина*

Портрет отца. Год — сорок пятый!

Он в гимнастерке полевой.

Артиллерийские раскаты

Еще гремят над головой.

Уже Берлин лежит в руинах,

И дымовой ползет туман...

«Смотри, друг, не взорвись на минах», —

Кричит пехотный капитан.

Отцу жить предстояло долго,

Познать и радость, и беду...

Но след фашистского осколка...

Он свеж и в нынешнем году.

Сквозь расстояния и дали

Дорогами отца пройду:

Переберу его медали

И письма давние найду.

Ушедших дней военных проза

Сожмет меня в свои тиски...

Вонзится в сердце боль-заноза,

Кровь запульсирует в виски.

Чтоб свет сиял отчизне милой,

Себя он не щадил в бою!

Перед твоей, отец, могилой

Склонюсь и молча постою.

Увижу через годы, дали

Победы яркую звезду!

В кирзовых сапогах, в медалях

Отца увижу в том году!

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

6 июня 1970 года начальник отдела кадров прокуратуры Приморского края Людмила Ивановна Иванова направила меня в прокуратуру города Артема на должность стажера следователя. В то время в прокуратуре г. Артема работал участник Великой Отечественной войны орденосец Петров Василий Владимирович. Под его руководством я проработал два года.

С.М. Асланян

О Василии Владимировиче у меня остались самые светлые и добрые воспоминания. Когда я приехал к месту работы и представился ему, он встретил меня очень доброжелательно. В течение всего моего пре-

бывания я не слышал от него ни одного грубого слова. Ко мне как начинающему следователю он относился с участием и вниманием, ненавязчиво подсказывал, как надо работать в органах прокуратуры.

Он своим примером показывал, как обращаться с гражданами, как с ними разговаривать. В прокуратуре был свой распорядок работы, были указаны дни приема граждан лично прокурором. Однако не было ни одного случая, чтобы прокурор не принял кого-то в неуточный день или час.

Он говорил, что гражданам не обязаны ходить в прокуратуру для изучения распорядка дня. Такого же отношения к гражданам он требовал и от своих подчиненных.

В те годы санкцию на арест лиц, совершивших преступления, давал прокурор. При этом, заключая гражданина под стражу, Василий Владимирович обязательно тщательно изучал материалы уголовного дела, лично беседовал с подозреваемым или обвиняемым. Когда арестовывались несовершеннолетние, он лично допрашивал их. Не знаю ни одного случая незаконного заключения им под стражу.

В.В. Петров

По делам, расследуемым следователями прокуратуры, обвинительные заключения утверждал Василий Владимирович лично. Эту работу он никогда не перекладывал на своего заместителя, хотя на этой должности работала Дубовая Нина Николаевна — очень грамотный, опытный и знающий свое дело специалист.

О Василии Владимировиче Петрове у меня на всю жизнь осталась добрая память, приятные воспоминания и глубокая благодарность.

С.М. Асланян,
*начальник регионального
учебного центра
в отставке,
старший советник юстиции*

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Мы шли к нему почти четыре года.
В морозы мёрзли, задыхались в зной.
В дне этом воплотилась мощь народа,
Поднявшегося на священный бой!
Мы умирали. Бинтовали раны.
Потерь, что испытали мы, не счесть.
Но знали мы, что поздно или рано
Восторжествует праведная месть!
Пройдя сквозь ад, всю боль войны изведав,
Наш воин стал спасителем Земли.
И шла в строю с солдатами Победа
В снегу, в грязи, в удушливой пыли.
В ней – беспримерный подвиг Ленинграда!
Брест, Сталинград и Курская дуга!
И самая высокая награда –
Наш алый стяг над логовом врага!
Был майский день!
Тянулись к солнцу травы,
Освобождаясь от железных пут.
В Москве, на главной площади Державы,
В тот день Победы прозвучал салют
В честь павших в битвах, в честь живущих ныне
Солдат из городов и деревень...
И будем мы навечно, как святыню,
Хранить в сердцах победный майский день!

В.К. Рудомин

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Взвалив войны на плечи бремя,
Солдат себя в ней не щадил.
Вновь замедляет поступь Время
У многочисленных могил!
Под сенью их – отцы и деды...
Отец мой в мирный день почил,
Но в сорок пятом День Победы
Он мне в наследие вручил.
Победа трудно им досталась.
Живым всем дорога вдвойне
И тем, что юность в ней осталась,
И тем, что выжили в Войне,
Смерть наравне встречая с теми,
Кто пал за Родину в бою.
В бессмертном карауле Время
Листает летопись свою.
Перебирает скорбно списки
Солдат, что в Вечность внесены,
Чьи имена на обелисках
Беречь и помнить мы должны.
Ведь все короче вереница
Живых. И те уж – на краю...
Вглядитесь ветеранам в лица,
Когда они идут в строю!
Все меньше их на каждой встрече.
Последний! И забвенья тень?
Нет!
Подвиг вечен их, как вечен
Победы Незабвенный День!

В.К. Рудомин

1-й ряд (слева направо): Б.И. Колесников, И.П. Лебедев, С.И. Уколов, Е.Е. Леонова,
Н.А. Денисенко, М.И. Гужавин, И.Ф. Бурик, Н.С. Синецкий, А.Ф. Бохан, А.И. Нестеров
2-й ряд (слева направо): Н.П. Конник, К.Р. Бугаев, В.Е. Чубий, В.С. Михайлов, С.М. Асланян, А.В. Абрамов, П.Т. Кондратенко, Ф.К. Худяков, Е.К. Лелюхин
3-й ряд (слева направо): Горбунов, О. Хаустова, <...>, А.П. Кузнецова, Л.А. Совгир, И.И. Синенко, В.И. Кориков, Г.В. Гладкова, А.З. Колесников, В.В. Нечаев
4-й ряд (слева направо): В.Е. Каганович, В.Н. Чичаев, Л.С. Фролова, Н. Ельницкая, Л. Артемова, А.П. Слепова, Г.И. Коваленко, И.М. Синегубов, Ю.А. Чернозуб